

УДК 811.512.161`37
DOI 10.20339/PhS.1-26.013

Ханифе Эрдоган Яшарсой

Эллипсис в современном турецком языке (на материале словосочетаний)

Недостаточная разработанность проблемы эллипсиса в современном турецком языке и ограниченное число доступных исследований в турецкой филологии для русскоязычного лингвистического сообщества послужили отправной точкой для проведения настоящего исследования, цель которого — выявление форм реализации эллипсиса в турецком языке, особенно на уровне словосочетаний. Основное внимание уделено разновидностям эллипсиса в пределах словосочетаний на уровне слов, аффиксов и синтаксических структур, что служит основой для последующего его описания. В турецком языке в процессе эллипсиса, как правило, наблюдается опущение второго элемента словосочетания. В работе изучены печатные и цифровые источники, а также научные публикации турецких филологов по данной тематике. Исследование направлено на внесение вклада как в область изучения языков, в первую очередь турецкого, так и в сферу межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: эллипсис, закон наименьшего усилия, турецкий язык, словосочетания, анализ документов

Ellipsis is a process involving the omission or exclusion of an element from a word, phrase, or sentence in accordance with the principle of least effort, without causing any semantic confusion. The primary objective of this study is to identify the forms of ellipsis in the Turkish language, particularly at the phrase level. In this context, the term ellipsis is first examined, along with examples of its use in both spoken and written discourse. Special attention is given to the types of ellipsis that occur within phrases at the levels of words, affixes, and syntactic structures. This serves as the basis for further description in the subsequent sections of the article. In Turkish, ellipsis typically involves the omission of the second element of a phrase. The research employs a document analysis method; printed and digital sources, as well as scientific publications on the topic, were studied. Phrases related to ellipsis in Turkish were compiled and translated into Russian. The recognition of the insufficient exploration and limited number of studies on the phenomenon of ellipsis in contemporary Turkish within the Russian-speaking linguistic community served as the starting point for conducting this research. This study is intended to make a significant contribution to both language studies and intercultural communication.

Keywords: ellipsis, principle of least effort, Turkish, collocations, document analysis

Введение

Эллипсис представляет собой универсальное лингвистическое явление, связанное с опущением определенных языковых элементов при сохранении смысловой целостности высказывания. Он широко используется в разных языках мира, особенно в разговорной речи, где стремление к краткости и экономии выражения становится ключевым фактором общения. В турецком языке, обладающем развитой системой личных аффиксов, эллипсис приобретает особое значение. Благодаря богатому морфологическому инструментарию турецкий язык позволяет опускать целые синтаксические компоненты — подлежащее, сказуемое — без ущерба для понимания высказывания. Подобные особенности делают турецкий язык интересным объектом исследования в рамках теории эллипсиса.

Цель предлагаемого исследования — выявление форм реализации эллипсиса в турецком языке, в частности на уровне словосочетаний. Основное внимание уделено разновидностям эллипсиса в пределах словосочетаний на уровне слов, аффиксов и синтаксических структур, что служит основой для последующего его описания.

Недостаточная разработанность проблемы эллипсиса в современном турецком языке и ограниченное число доступных исследований в турецкой филологии для русскоязычного лингвистического сообщества послужили отправной точкой для проведения настоящего исследования.

Эллипсис в работах турецких филологов

В «Словаре грамматических терминов тюркского мира» (Türk Dünyası Gramer Terimleri Sözlüğü) неполное предложение обозначено термином «усеченное предложение» (kesik cümle). Турецкие филологи используют такие термины, как «эллипсис» (eksilti, eksiltim), «падение» (düşüm), «вычитание» (eksiltme), «нулевое повторение» (sifir tekrar), «неполное повторение» (eksik tekrar), «усеченная фраза» (kesik tümce), «усеченное предложение» (kesik cümle) для обозначения эллиптических конструкций [3. Р. 10].

В указанных дефинициях прослеживаются общие черты эллипсиса, такие как языковая экономия [10. Р. 119], эффективность и ясность высказывания, его лаконичность, а также отсутствие искажения или сужения значения предложения. Эллипсис легко воспринимается либо через контекст, либо с точки зрения грамматики, а недостающие элементы могут быть восстановлены из контекста [15. Р. 92]. Исключение какого-либо элемента слова, словосочетания или предложения в соответствии с правилом наименьшего усилия не вызывает никакой смысловой путаницы [13. Р. 71].

Это прослеживается как в русском языке, так и в турецком. Например: у него *сахар / сердце* (Şekerî/kalbi var) вместо у него *сахарный диабет / болезнь сердца* (Şeker/kalp hastalığı var); *Куда ты идешь?* (Nereye gidiyorsun?) – В *школу* (Okula) вместо *Я иду в школу* (Okula gidiyorum). Как видно из приведенных примеров, удаленные или неиспользуемые элементы не препятствуют пониманию содержания фразы либо текста.

В современном турецком языкознании исследования, посвященные явлению эллипсиса, наибольший интерес представляют работы следующих ученых. Так, Зейнеп Кокмаз трактует понятие эллипсиса как явление, при котором с целью упрощения выражения опускаются некоторые элементы слова, словосочетания или предложения. В этом случае, несмотря на отсутствие некоторых звуков или слов, сохраняется уникальная языковая структура, не нарушающая смысла и обеспечивающая целостность формы [12. Р. 53].

Гюркан Гюмюшатам использует термин «эксильти» (eksilti) для обозначения эллипсиса. Ученый считает определения Зейнеп Кокмаз относительно эллипсиса удовлетворительными и принимает их как явление, при котором с целью облегчения выражения опускаются некоторые звуки [6. Р. 1541]. Подходы разных исследователей к понятию эллипсиса подчеркивают его гибкость и разнообразие. Определения, предложенные Зейнеп Кокмаз и Гюрканом Гюмюшатамом, акцентируют внимание на важности этого явления как средства упрощения языка при сохранении смысловой и структурной целостности. Вместе с тем Зейнеп Кокмаз рассматривает явление эллипсиса преимущественно на уровне членов предложения, тогда как Гюмюшатам анализирует его на уровне звука. Эти взгляды служат основой для дальнейших исследований эллипсиса в турецком языке и его роли в экономии языка и эффективной коммуникации.

Доган Гюнай, в свою очередь, определяет это как «процесс опускания некоторых слов из предложения со временем при условии, что это не приведет к потере смысла, или удалению слов, которые не нарушают ясности выражения» [7. Р. 68].

Филолог Таййибе Уч, например, использует термин «падение» (düşüm) для обозначения эллипсиса. Уч рассматривает эллипсис как одно из языковых явлений, способствующих лаконичности выражения и обеспечивающих экономию языковых средств [14. Р. 259]. Особого внимания заслуживает различие в подходах к определению эллипсиса у Догана Гюная и Таййибе Уч. Так, Гюнай трактует эллипсис как результат естественного языкового процесса, происходящего со временем, при котором из высказывания исключаются слова, не нарушающие его смысловую целостности и ясности. Такой подход имеет диахронический характер и акцентирует внимание на сохранении коммуникативной функции высказывания. В то же время Таййибе Уч рассматривает эллипсис под углом синхронии, подчеркивая его роль как инструмента языковой экономии.

В ее интерпретации эллипсис способствует лаконичности и устранению избыточности в выражении. Таким образом, если у Гюная в центре внимания допустимость опущения при сохранении смысла, то у Уч акцент делается на эффективности и краткости высказывания как цели самого языкового сокращения. Однако, с нашей точки зрения, эти два подхода не противоречат друг другу, а напротив, дополняют общую картину многоаспектной природы эллипсиса.

Обращают на себя внимание работы Мехмет Айдын, основанные на «принципе наименьшего усилия» (*en az çaba ilkesi*) и экономии языка (*dil ekonomisi*) для описания эллипсиса. По мнению Айдына, эллипсис — это явление, при котором в предложении опускается один или несколько элементов, рассматриваемых как его компоненты, либо один из элементов, составляющих дополнение [1. Р. 143].

Некоторые филологи, например Кериме Устюнова, используют термины «нулевое повторение» (*sifir tekrar*) и «неполное повторение» (*eksik tekrar*) для обозначения эллипсиса. По их мнению, эллипсис — это явление, при котором с целью экономии времени и во избежание повторений, а также для сохранения языковой целостности в процессе общения некоторые элементы опускаются или остаются незавершенными [18. Т. 1. Р. 95]. В отличие от Кериме Устюновой Хасене Айдын определяет эллипсис как «экономичное функционирование языка, при котором устраняются ненужные структуры и повторения в процессе общения». Для обозначения эллипсиса в словах и словосочетаниях она использует термин «нулевая единица» (*sifir birim*), а для обозначения пропущенных аффиксов — «единица нулевой формы» (*sifir biçim birim*) [1. Р. 170].

Как видим, между подходами Мехмета Айдына, Кериме Устюновой и Хасене Айдын к определению эллипсиса наблюдаются различия, отражающие многослойную природу этого лингвистического явления. Мехмет Айдын трактует эллипсис как явление, при котором из предложения опускаются один или несколько его компонентов, и связывает этот процесс с принципом наименьшего усилия и языковой экономии. Его определение фокусируется преимущественно на синтаксическом уровне. В свою очередь, Кериме Устюнова использует термины «нулевое повторение» и «неполное повторение», акцентируя внимание на функции эллипсиса в коммуникации, направленной на экономию времени и избежание избыточности речи. Таким образом, ее подход носит прагматический и дискурсивный характер. Хасене Айдын рассматривает эллипсис как часть внутреннего механизма языковой экономии, вводя такие термины, как «нулевая единица» и «единица нулевой формы». Внимание исследователя сосредоточено на морфологическом уровне и взаимодействии эллипсиса с аффиксальной структурой.

Рассмотренные подходы в совокупности демонстрируют, что эллипсис может быть проанализирован на разных уровнях языковой системы — от морфологии до прагматики — и что его функции выходят далеко за рамки простого синтаксического опущения.

Подходы турецких ученых к эллипсису находят как параллели, так и расхождения с взглядами западноевропейских и американских, а также российских исследователей. Так, М.А. Халлидей и Р. Хасан в рамках функциональной лингвистики рассматривают эллипсис как средство когезии, подчеркивая его роль в обеспечении связности текста. По их мнению, эллипсис — это не просто опущение языковых единиц, а процесс, при котором «несказанное» является «само собой разумеющимся» и восстанавливается из контекста [8. Р. 142–144], что сближает их точку зрения с прагматико-дискурсивным подходом Кериме Устюновой. С другой стороны, Дж. Ханкамер и И. Сэг анализируют эллипсис с позиций генеративной грамматики, вводя различие между поверхностной анафорой (*surface anaphora*) и глубинной анафорой (*deep anaphora*). Они утверждают, что эллипсис возможен лишь тогда, когда его можно синтаксически лицензировать [9. Р. 393–397], что находит отражение в синтаксически ориентированном подходе Мехмета Айдына. Наконец, в рамках минималистской программы Н. Хомского эллипсис трактуется как проявление принципа крайнего средства (*last resort*), согласно которому опущение или перемещение элементов

возможно лишь при наличии формальных синтаксических мотиваций [2. Р. 262–270]. Такой подход концептуально соотносится с морфологическим анализом Хасене Айдын, фокусирующейся на нулевых формах и их роли в экономии языковых ресурсов.

Что касается современной русистики, то эллипсис с начала 80-х годов прошлого века обычно изучается в рамках синтаксиса речи, а не языка [17. С. 274]. Обзор современной российской лингвистической литературы [16] позволил установить две принципиальные точки зрения на эллипсис. Обе точки зрения прочно вошли в теорию неполноты и эллипсиса. Первое направление не противопоставляет термины «неполное предложение» и «эллиптическое предложение», используя их как синонимы. Согласно второй точке зрения, которую поддерживают многие лингвисты, эллиптические предложения отделяются от неполных и имеют свои особые признаки. Еще одним важным вопросом теории эллиптических предложений выступает вопрос их классификации. Самая распространенная классификация — это классификация по «пропущенному» семантическому глаголу [18. С. 465–466]. Описывая основные проблемы теории синтаксической неполноты, современные российские филологи обращают внимание в первую очередь на разграничения эллиптических предложений и некоторых сходных понятий. Наиболее обсуждаемыми вопросами в русистике выступают соотношения синтаксического нуля, незамещенной синтаксической позиции и эллипсиса. Именно они опираются на актуальное понимание природы эллиптических конструкций.

Эллипсис в сложных словах и словосочетаниях современного турецкого языка

Как уже упоминалось, в сложных словах и словосочетаниях при эллипсисе обычно опускается второй элемент, а использование первого элемента становится более распространенным. Например: *тост с кашаром* > *с кашаром* (kaşarlı tost > kaşarlı), *бобы айше кадын* > *айше кадын* (ayşe kadın fasulyesi > ayşekadın), *одеколонная вода* > *одеколон* (kolonya suyu > kolonya), *скороварка* (düdüklü tencere > düdüklü) [14. Р. 260–262]. Можно также привести такие примеры: *жареный перец, баклажан* и т.д. > *жареный* (biber, patlıcan vb. kızartması > kızartma), *желаю вам яркого дня* > *доброе утро* (size aydınlık bir gün dilerim > günaydın), *входная дверь* > *вход* (giriş kapısı > giriş), *выходная дверь* > *выход* (çıkış kapısı > çıkış) [15. Р. 53]. В отличие от предыдущих примеров Караагач также добавил: *зубчатое колесо* > *зубчатое / зубчатка* (dişli çark > dişli), *мобильный телефон* > *мобильник* (cep telefonu > cep), *числовые лото* > *числовые* (sayısal loto > sayısal), *платная система прохождения воинской службы* > *платная служба* (bedelli askerlik > bedelli) [11. Р. 771–772].

Приведенные примеры наглядно демонстрируют тенденцию к опущению определяемого компонента в именных словосочетаниях, при этом нередко прилагательное или нарицательное существительное сохраняется и начинает функционировать автономно. К числу таких случаев относится и выражение *кудрявый салат* > *кудрявый* (kıvrıcsık marul > kıvrıcsık), которое в повседневной речи сокращается до одного слова «kıvrıcsık». Несмотря на то что прилагательное «kıvrıcsık» по своей природе является определением и требует пояснения, в данном случае оно закрепляется в сознании носителей как обозначение конкретного типа салата. Подобный эллипсис возможен благодаря устойчивости контекста и культурной обусловленности употребления: участникам коммуникации не требуется пояснение, поскольку значение легко восстанавливается. Таким образом, *кудрявый салат* > *кудрявый* (kıvrıcsık marul > kıvrıcsık) представляет собой типичный пример атрибутивного эллипсиса, в котором контекстуальная предсказуемость позволяет устранить определяемый компонент без утраты смысла.

Современная турецкая реклама — рекламные щиты, вывески и указатели — являются иллюстрацией того, что эллипсис реализуется через отношения «часть — целое». Как правило, инфор-

мация на вывесках представлена в сокращенной форме. Например, таблички на окнах автобусов и маршруток с надписями *Абидинпаша* (Abidinpaşa), *Колеж* (Kolej), *Бешевлер* (Beşevler) являются примерами эллипсиса, образованного от полных форм *Сервис-Абидинпаша* (Abidinpaşa Servisi), *Сервис-Колеж* (Kolej Servisi), *Сервис-Бешевлер* (Beşevler Servisi)¹. Таблички *Язык* (Dil), *Литература* (Edebiyat), *История* (Tarih), развешанные на полках книжных магазинов, а также таблички *Бобовые* (Bakliyat), *Прохладительные напитки* (Meşrubat), *Замороженные продукты* (Donmuş Gıda) и другие в проходах супермаркетов — это примеры того, как часть дается, а целое объясняется контекстом. Надпись «скидка» (indirim), размещенная в витринах магазинов, воспринимается как информация о том, что товары на этом рабочем месте продаются со скидкой [6. Р. 1545–1546].

Эллипсис в словосочетаниях проявляется в проблеме бессуффиксного изафета. В «третьем виде именных словосочетаний (бессуффиксное определение)», как это называет Тахир Неджат Генджан [5. Р. 201], рассматриваются такие словосочетания, которые в случае прилагательных изафетов являются сокращенными формами, например: *каменное сердце* < *сердце как камень* (taş yürek < taş gibi yürek), *железные ворота* < *ворота из железа* (demir kapı < demirden yapılmış kapı). В случае бессуффиксных изафетов такими примерами являются: *языкознание* (dilbilim < dil bilimi), *фонология* (sesbilim < ses bilimi), *семантика* (anlambilim < anlam bilimi), *Кадыкой* (Kadıköy < Kadı köyü), *шашлык* (şişkebab < şiş kebabı) и др. Эти сокращенные формы соответствуют закону наименьшего усилия языка, потеряв один из элементов и приняв современные формы, являясь результатом эллипсиса [6. Р. 1546]. Эллипсис в группе слов не ограничивается только именными словосочетаниями, также проявляется в глагольных словосочетаниях. Например, прежнее название Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) — это Турецкое общество изучения языка (Türk Dili Tetkik Cemiyeti). Название в действительности является сокращением от *Общество для изучения турецкого языка* (Türk Dilini Tetkik Etme Cemiyeti) и образовано с помощью сокращения как аффиксов, так и слов. Примеры, такие как *стиральная машина* (çamaşır makinesi), *посудомоечная машина* (bulaşık makinesi), *швейная машина* (dikiş makinesi), являются результатом сокращения от «машина для стирки белья» (çamaşır yıkama makinesi), «машина для мытья посуды» (bulaşık yıkama makinesi), «машина для шитья» (dikiş dikme makinesi) [Ibid. Р. 1546–1547].

Кроме того, в турецком языке явление эллипсиса проявляется и в именах собственных, используемых в кулинарном контексте. Так, вместо полного выражения *Адана кебаб* < *адана* (Adana kebabı < Adana) часто употребляется сокращенная форма *Адана*, а вместо *Урфа кебаб* < *Урфа* (Urfa kebabı < Urfa)². Например, в предложениях *Я съел Адану* (Adana yüeseğim.) или *Я съел Урфу* (Urfa yüeseğim) опускается второй элемент словосочетания — слово «кебаб», при этом смысл сохраняется без потери информации.

Хасан Эрен в «Этимологическом словаре турецкого языка» (Türk Dili'nin Etimolojik Sözlüğü) отмечает, что слово «глухой» (sağır) является эллипсисом от выражения «человек с нарушением слуха» (sağır kulaklı). В турецком языке примеры, такие как *сосна* (şam ağacı < şam ağacı < şam) [4. Р. 77] и *карповая рыба* < *карп* (sazan balığı < sazan) [Ibid. Р. 388], являются примерами слов, образованных с помощью сокращений и ставших отдельными словарными единицами.

Аналогичным образом в турецком языке, когда речь идет о собаках породы голден ретривер, обычно используется только слово *golden*. Это типичный пример эллипсиса в именном словосочетании, при котором сохраняется определяющий элемент (прилагательное), а определяемый элемент (существительное) опускается. Несмотря на то, что слова «собака» или «ретривер» не произносятся, слушатели благодаря контексту и общему языковому опыту легко понимают смысл. Такие эллипсы демонстрируют, что укороченные формы входят в лексический состав языка и начинают функционировать как самостоятельные единицы, особенно в повседневной коммуникации.

¹ Абидинпаша, Колеж, Бешевлер — названия районов в Анкаре.

² Адана, Урфа — названия городов в Турции.

Таким образом, эллипсис наиболее употребителен в повседневной разговорной речи, где контекст играет ключевую роль в восстановлении смысла, нередко используются сокращенные формы выражений. Так, вместо *спутниковая тарелка* (*çanak anten*) употребляется просто *тарелка* (*çanak*), а *удлинитель* (*uzatma kablosu*) сводится к *удлинению* (*uzatma*). Аналогично выражение *церемония выпуска* (*mezuniyet töreni*) сокращается до *выпуска* (*mezuniyet*), *промежуточный экзамен* (*vize sınavı*) заменяется на *промежуточный* соответственно, выражение *микроволновая печь* (*mikrodalga fırın*) в повседневной речи часто сокращается до *микроволновки* (*mikrodalga*). Эти примеры свидетельствуют о том, что эллипсис в турецком языке представляет собой не только синтаксическое явление, но и продуктивную стратегию выражения, основанную на прагматических и контекстуальных условиях.

Заклучение

В исследовании феномен эллипсиса рассмотрен в контексте словосочетаний современного турецкого языка, что позволило выявить не только структурные, но и прагматические и контекстуальные функции эллипсиса. Отмечено, что в случае эллипсиса в словосочетаниях второй элемент, как правило, опускается, а первый — становится более распространенным. Эллипсис является частым приемом в разговорной турецкой речи. Особенно это касается личных местоимений и, соответственно, пропуска подлежащего. В турецком разговорном языке эллипсис позволяет минимизировать избыточность высказываний, делая речь живой, динамичной и, что самое главное, понятной собеседникам. Эллипсис сказуемого как способ экономии языковых средств является характерной чертой турецкого рекламного дискурса.

Учитывая, что эллипсис как конструкция выходит за пределы формального грамматического описания и требует развитых прагматических навыков, представляется целесообразным включать примеры эллипсиса в учебные материалы и практические задания. В процессе обучения иностранному языку особое внимание следует уделять контекстуальному анализу подобных структур, поскольку это способствует формированию у студентов интуитивного чувства языка и повышает их коммуникативную компетенцию. Таким образом, знакомство с эллиптическими конструкциями в реальных речевых ситуациях может стать эффективным инструментом в развитии языковых навыков обучающихся.

Литература/References

1. *Aydın, H.* "Dilde En Az Çaba İlkesi" Üzerine // Uluslararası Sosyal ve Ekonomik Bilimler Dergisi. 2011. No. 1 (1). S. 1–6.
2. *Chomsky, N.* The minimalist program. MIT Press, 1995.
3. *Dağtekin, A.* Yeni Uygur Türkçesinde Eksiltili Yapılar. Nevşehir Hacı Bektaş Veli Üniversitesi. Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Yüksek Lisans Tezi, Nevşehir. 2022.
4. *Eren, H.* Türk Dilinin Etimolojik Sözlüğü. Ankara, 1999.
5. *Gencan, T.J.* Dilbilgisi. Ankara: Tek Ağaç Yayıncılık, 2007.
6. *Gümüştatam, G.* Eksiltim (Ellipsis) ve Türkçede Eksiltim Türleri // Turkish Studies — International Periodical for the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic. 2013. No. 8/1. P. 539–1552.
7. *Günay, D.* Metin Bilgisi. İstanbul: Multilingual, 2003.
8. *Halliday, M.A.K., Hasan, R.* Cohesion in English. Longman, 1976.
9. *Hankame, J., Sag, I.A.* Deep and surface anaphora // Linguistic Inquiry. 1976. No. 7 (3). P. 391–428.
10. *İmer, K., Kocaman, A., Özsoy, A.S.* Dilbilim Sözlüğü. İstanbul: Boğaziçi Üniversitesi Yayınevi, 2019.
11. *Karaağaç, G.* Dilbilimi Terimleri Sözlüğü. Ankara: TDK, 2015.
12. *Korkmaz, Z.* Gramer Terimleri Sözlüğü. Ankara: Türk Dil Kurumu, 1992.
13. *Özmen, M.* Bir eksiltili cümle tipi üzerine // Çukurova Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 1996. No. 4 (4). S. 71–82.
14. *Uç, T.* Düşüm (Ellipsis) Olayı ve Türkçedeki Kimi Örnekler (Ömer Asım Aksoy Armağanı Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara Üniversitesi Basımevi, Ankara). Ankara, 1978.
15. *Vardar, B.* Açıklamalı Dilbilim Terimleri Sözlüğü. İstanbul: Multilingual, 2002.

16. Воробьева Е.Н. Теория эллиптических предложений в отечественной русистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9. С. 20–25.

Vorob'eva, E.N. Teoriia ellipticheskikh predlozhenii v otechestchvennoi rusistike: sistematicheskii obzor // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2023. T. 16. Vyp. 9. S. 20–25.

17. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.

Raspopov, I.P., Lomov, A.M. Osnovy russkoi grammatiki. Morfologiya i sintaksis. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1984.

18. Современный русский язык / под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2007.

Sovremennyi russkii iazyk / pod red. P.A. Lekanta. Moscow: Drofa, 2007.

Ханифе Эрдоган Яшарсой,

доктор философии, доцент

Высшая школа иностранных языков

Университет Кастамону (Кастамону, Турция)

Hanife Erdogan Yasarsoy,

Doctor of Philosophy, Associate Professor

Higher School of Foreign Languages

University of Kastamonu (Kastamonu, Turkey)

e-mail: h.erdogan@kastamonu.edu.tr

<https://orcid.org/0000-0002-2760-765X>

Статья поступила: 05.06.2025

Принята к печати: 19.08.2025